

Хо Цин был недоволен ей и недоволен тем, что она позволила Сяо Цингуаню стать компаньоном по учёбе для Хо Чэнвана.

У Хо Чэнвана болело сердце. Он никогда раньше не чувствовал, чтобы у него так болело сердце. Нин Шу вздохнула и сказала:

- Матушка-Императрица принесла труп щенка. Как только тебе станет лучше, давай похороним его.

Хо Чэнван уставился на Нин Шу и медленно спросил:

- Отец-Император тоже держит при себе маленькую лисичку. Отец-Император завёл себе питомца, но он сказал, что эти пустяки уничтожают волю, а потом забил щенка насмерть. Почему Отцу-Императору можно так делать, но этому покорному сыну - нельзя?

- Чэнван хочет знать почему?

Нин Шу посмотрела на ребёнка. Теперь он был другим. Впрочем, любой, кто пережил подобную боль, начнёт лучше понимать мир.

И хотя у него был почётный статус кронпринца, на самом деле его статус был очень шатким.

Нин Шу тихо рассмеялась.

- Почему? Потому что твой Отец-Император - это император. Он держит в руках жизни всех жителей. Он держит в своих руках их судьбы. Никто не смеет его провоцировать. У него есть абсолютная власть, чтобы защищать тех, кого он любит и забирать то, что важно для других. Никто не смеет ничего говорить.

- Отец-Император - это император, поэтому у него есть власть, чтобы защищать те вещи, которые он лелеет?

Хо Чэнван тупо уставился на Нин Шу.

Нин Шу обняла его и тихо сказала:

- Чэнван, в этом мире нет ничего абсолютного. Каждый человек должен платить за свои действия. Матушка-Императрица надеется, что Чэнван сможет быть счастливым, но не ищи обычной родительской любви со стороны твоего Отца-Императора. Твой Отец-Император - это император. Он определяет наши судьбы. И пока наши жизни принадлежат ему, тем более важно, что мы не должны глупо искать его любви.

- Матушка-Императрица, что должен сделать Чэнван, чтобы остановить эту боль? - слёзы Хо Чэнвана продолжали течь, пока он смотрел на Нин Шу. - Этот покорный сын хочет защитить Матушку-Императрицу и те вещи, которые этот покорный сын лелеет. Этот покорный сын не хочет, чтобы произошедшее вчера снова повторилось. Матушка-Императрица, у этого покорного сына болит сердце. Оно так сильно болит.

У Нин Шу тоже кольнуло в сердце, и она вытерла его слёзы платком, а потом погладила по спине.

- Чэнван, становись счастливым. Счастье – это то, что твой Отец-Император никогда не сможет забрать. Матушка-Императрица надеется, что Чэнван будет счастливым. Матушка-Императрица обязательно поквитается за то, что случилось вчера.

- Матушка-Императрица.

Хо Чэнван бросился в объятия Нин Шу и начал громко реветь.

Нин Шу вздохнула с облегчением, когда увидела это. Выговориться – это гораздо лучше, чем держать всё в себе.

На лице Хо Чэнвана всё ещё были слёзы, поэтому Нин Шу вытерла их платком.

- Ваше Императорское Высочество, поешьте хоть что-нибудь.

Цин Чжу выглядела немного взъерошенной, так как она всю ночь провела рядом с Нин Шу.

Нин Шу принесла чистой каши и сказала:

- Чэнван, поешь немного. Так ты быстрее восстановишься.

Нин Шу по кормила Хо Чэнвана с ложечки. Хо Чэнван спросил:

- Матушка-Императрица, а Отец-Император приходил? Отец-Император приходил навестить этого покорного сына?

- Нет, - Нин Шу покачала головой. - Чэнван, Матушка-Императрица уже сказала тебе, что тебе не стоит особо надеяться на твоего Отца-Императора.

- Этот покорный сын лишь хочет, чтобы Отец-Император почувствовал, что сделанное им было плохо, и увидел, что он очень сильно ранил этого покорного сына. Я его сын, поэтому этот покорный сын желает увидеть, что этот Отец-Император чувствует хоть немного вины, - сказал Хо Чэнван.

Нин Шу улыбнулась.

- Чэнван Матушки-Императрицы вырос. Но есть такие люди, которые совсем ничего не чувствуют, даже когда они делают больно другим. Даже когда они понимают, что ранили кого-то, им всё равно наплевать.

Хо Чэнван доел тарелку каши и лёг обратно на постель, отдыхать. Однако Нин Шу увидела, что он всё ещё плачет, спрятавшись под одеялами.

Она вздохнула. Поев немного, она села у постели, чтобы составить ему компанию.